

Таким образом, различные оценки процесса присоединения Казахстана к России, свидетельствуют о чрезвычайной сложности этой проблемы. Но критерием всему, как известно, является практика. Учитывая практический опыт существования Казахстана в составе Российской империи, а затем в СССР можно сказать следующее: присоединение Казахстана к России было одновременно положительным и реакционным явлением. Положительным в том смысле, что присоединение способствовало развитию в Казахстане передовой экономики, производительных сил, знакомству и распространению западной культуры. Отрицательное в присоединении Казахстана к России – превращение края в сырьевой придаток российской экономики, начале процесса затухания казахской культуры, языка, народных обычаев и традиций.

#### Список литературы

1. Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. – Алма-Ата: АН КазССР, 1960. – 230 с.
2. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1917 гг. – Алма-Ата, 1965. – 280 с.
3. Асфендияров С.Д. История Казахстана: С древнейших времен до наших дней. – Алма-Ата – М., 1935. – 250 с.
4. Ерофеева И.В. Присоединение Казахстана к России как историографическая проблема / Историческая наука Советского Казахстана (1917-1960 гг.). Очерки становления и развития. А.-А., 1990. С. 154-172.
5. Бекмаханов Н.Е. Присоединение Казахстана к России. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 377с.

### ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ ЦАРИЗМА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

*Таскужина Айгуль Бакыткереевна*

кандидат исторических наук

*Муканов Бакыт*

Костанайский государственный педагогический институт

г.Костанай, Республика Казахстан

В первой половине XIX в. роль казачества восточных регионов страны стала возрастать, связано это было с активизацией восточной и среднеазиатской политики России, и с продвижением царской колонизации вглубь казахской степи. Представим политическую ситуацию в регионе происходящую в первой четверти XIX в. На территории Курганского, Ишимского и Омского округах Тобольской губернии кочевали коренные жители. Их называли «внутренними киргизами». Казахи, жившее на территории Омской области, именовались «сибирскими киргизами» [1, 114]. Демографическая ситуация в указанный период выглядела следующим образом. Численность казахов составило 370 000 душ, а русское население равнялось 18.000 человек. [2, 96-98]. Количество кибиток насчитывалось 93.000. Казахи Среднего жуза занимали почти всю степь, что составляло до 930 кв. верст, за исключением юго-восточной части [3, 2].

Сибирское начальство до 20-х годов XIX в. использовали систему пограничного управления. После издания «Положения об управлении Сибирью» 1822г. политическая ситуация в регионе несколько изменилась. Граф М. Сперанский автор «Устава о Сибирских киргизах» считал, что необходимо вести в степи российскую административно-политическую систему. Разделив Сибирь на две крупные части, М.Сперанский к

западной отнес губернии Томскую и Тобольскую, Омскую область и казахскую степь. К восточной губернии Енисейскую и Иркутскую, Якутскую область и приморские управления: Охотское, Камчатское. Преобразования эти обуславливались как внешними причинами, так и чисто административными соображениями [4, 3]. Согласно реформе 1822 г. территория казахской степи, занятая под кочевья Среднего жуза вошла в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. По площади «Область сибирских казахов» была значительной и входила в число административных единиц Казахстана. Вдоль левого берега р. Иртыш расположились зимовки кочевников. На севере проходила межа, пролежавшая вдоль дороги, отделившая её от сибирских губерний, и соединившая Оренбург с Омском. Далее межа проходила по р. Иртыш, где располагались земли Сибирского казачьего войска. Южная ее окраина составляла северную границу Области сибирских казахов и была условной [5, 144].

Введение «Устава...» в степи подняло статус города Омска до административного центра и его роль в жизни казахов. Так, в параграфе 285 «Устава...» указывалось, что, прежде всего, его, необходимо ввести там, где проживали степняки, которые присягнули на подданство России, причем всенародно объявить через особо посланных в степь чиновников и письменно, что вся степь казахов Среднего жуза принимается в особое покровительство и на попечение русского правительства. В § 286 отмечалось, что различия в правах между верноподданными, \т.е. станичными\ и залинейными казахами не будет. Так как те, так и другие могут переходить внутрь линии и опять возвращаться. В 290 параграфе подчеркивалось, что к принятию нового учреждения народ не принуждается, но раз приняв, он не может от него отказаться. В следующем параграфе указывалось, что округа положено открывать по мере тех средств, какими будет располагать областное начальство. В 292-293 параграфах уточнялось, что для открытия округов обязаны выжидать депутации от казахов и действовать более всего убеждением и доказательством [6, 103].

Согласно реформе в казахских кочевьях были учреждены внешние и внутренние округа с особыми правами. В состав области Сибирских казахов вошли внешние округа такие как: Акмолинский, Каркаралинский, Кокчетавский, Атбасарский и Баян-Аульский, а внутренние округа: Аягузский, Кокпектинский, Копальский и Алатавский вошли в состав Семипалатинской области. Затем предполагалось открыть еще два округа один близ Китайской границы в Буранайманских волостях; а другой – против Пресногорьковской крепости. В данном округе расположились три рода: уакский, керейский и тюмень – чекты – аргынский с 188 аулами, 11,315 юртами. Население округа состояло из лиц мужского и женского пола в количестве (32,533 и 29,369). В каждом округе существовал диван (совет или приказ). В состав приказа входили избранные из достойнейших и уважаемые народом султаны и старшины для производства ордынских дел. От казны они получали приличное содержание. При каждом округе для содействия дивану по управлению находился военный отряд из Сибирского линейного казачьего войска [7, 11]. Согласно архивным данным РГВИА назначение должностных лиц из ордынцев, как в приказах, так и в местном управлении, предоставлялось народу. Центральное управление, под руководством генерал-губернатора Западной Сибири, было сосредоточено в Омском областном правлении, которое просуществовало до 1838г. [8, 40 об.]. Управление возлагалось на самых влиятельных султанов при участии царских чиновников, и находилось под охраною казачьих отрядов. Каждый округ имел определенные земли. Жители другого округа не имели право переходить данный округ, а если переходили, то только с разрешения начальства. Кочевья на землях считались свободными для всех казахов, состоящих в одном округе [9, 32].

Положение главы уезда было очень важным, так как он давал указания главам аулов, собирал их по своему усмотрению на совещания и сам являлся членом совета, во главе которого стоял великий султан. Это сановное лицо являлось главой дистрикта и

избиралось сроком на три года. Если его избирали три раза подряд, то он получал статус российского потомственного дворянства, а также все связанные с этим преимущества и награды. Султан всегда имел ранг казачьего майора или полковника. Султаны часто собирались вместе, чтобы обсудить дела своего народа и общались напрямую с русским генералом, уполномоченным по казахским делам. В распоряжении приказа находился отряд казаков для полицейских целей. Теперь ни один казах не мог перейти из одного округа в другой без разрешения начальства [10, 171].

Волости управлялись волостными султанами и биями, а аулы старшинами, избранными народом и утвержденные русским начальством. Аульные старшины и волостные управители избирались народом на неопределенное число лет и утверждались в должностях: первые приказом, а вторые военным губернатором. Старший султан и заседатель от казахов избирался на три года и утверждался с одобрения военного губернатора, генерал-губернатором. Право участвовать в выборах старших султанов и заседателей и быть избранным предоставлялось только султанам, волостным управителям и казахам, имеющих чины и медали. В должность старших султанов выбирались двое, один из них утверждался в должности, а другой кандидатом. Все выборы происходили в центре кочевьев, с назначения окружного приказа по большинству голосов [11, 15].

Образование округов, тесно связанных с органами пограничного управления, должно было содействовать гражданской и военной колонизации северо-восточного Казахстана, закрепить казахские кочевья на определенной территории. При организации округов за основу брались зимние кочевья казахов, учитывалось родовое деление и территориальные признаки. За каждым округом числилась определенная территория [12, 46].

Во главе округов были назначены представители ханской династии и крупные султаны, имевшие наследственную связь с ханами. В Каркаралинском округе стал Турсун Бокеев, в Акмолинском округе – Коныркульджа Худаймендин, в Аман-Карагайском округе – Чингис Валиев, в Кокчетауском округе – Габайдулла Валиханов, а в Аягузском округе – Ошин Абулфеизов [13, 169].

Первые округа охватили собою поселки казаков и крестьян, расположенные в северной части казахской степи, тогда как образование внешних округов было поставлено в зависимость от поступательного движения казачьих отрядов вглубь степи. Открытие округов было вызвано необходимостью образования постоянных оседлых поселений при казачьих укреплениях или в окружных приказах [14, 84]. В округах казахской степи кроме коренного населения проживали служащие, военные и гражданские чиновники, нижние чины разных команд, отставные казаки Сибирского линейного казачьего войска. Офицеры содержались за собственный счет, а нижние чины, состоящие на службе, получали от казны провианты [15, 9об.].

Коренное население, именуемое Сибирскими казахами, являлось главным населением области и управлялось по особому учреждению через окружные приказы, подведомственные областному правлению. Во многих округах проживали компактно следующие племенные объединения, например в Каркаралинском округе-16 волостей аргынов; в Кокчетавском округе из 17 волостей 9 составляли аргыны, 2 волости – кыпчаков, 2 волости – уаков. В Аягузском округе числилось 18 волостей найманов, шесть волостей кереев и 2 волости племени уак, то есть это были округа с преобладающим количеством той или иной племенной группировки. Во многих округах не было доминирования какого-либо племени. Например, Акмолинский внешний округ насчитывал 10 волостей аргынов, 7 волостей кереев и 6 волостей кыпчаков, а Уч-Булакский округ состоял из двух племен – аргын и керей, аргынов насчитывалось 3142 юрт, а кереев – 2507 юрт [545, 99]. В состав населения области входили казахи, ташкентцы, бухарцы и кокандцы и т.д. Численность, которых составила – 240774 душ обоего пола, а иностранцев – 479. В 1822 г. правительство допустило их на зимовку в российские

границы и на свободный проезд по селениям. В представлении Омского областного правления от 31 декабря 1823г. казахам воспрещалось переходить районы, принадлежащие заводскому ведомству Колыванского горного округа [16, 5].

Создание опорных пунктов, крепостей, форпостов и редутов послужило процессу оседания коренного населения. Первыми обосновались казахи кыпшацкого рода то-рыайгыр (алтыбас), карабалык и кульденен. Они расположились в районах нижнего течения реки Тобол и Уя, и в плодородных землях Аракарагайского бора. В первой половине XIXв. коренное население расположилось в районе верхнего течения р. Тобол и речки Аят. Они оседали совершенно свободно. В то время заимщики захватывали под зимовые стойбища никому не принадлежащие летовочные пространства, или переселялись к близким родственникам, успевшим ранее занять эти места.

В период заселения прииртышских степей каждая родоплеменная группа занимала известный им район для кочевания. Например, территорию Каркаралинского и западную часть Павлодарского уездов заняли казахи племени аргын, а южные степи (Зайсанский, Усть-Каменогорский и Аягузский уезды) – роды из племени найман и керей. Казахи племени кыпшак Дамбарской волости заняли Новолинейный район. В середине XIXв., в связи с созданием казачьих поселений, они мигрировали в район Тобола. Сырдарьинские казахи из кыпшацкого рода алтыбас кочевали в районе нижнего течения реки Тобол и Аракарагайского бора. Каждый год в летнее время алтыбасовцы прибывали на свои летние пастбища [17, 311-312].

В Аманкарагайской волости проживали казахи аргынских родов: ермен, алимбет и кырыкмылтык, которые до конца тридцатых годов XIXв. проживали между Аманкарагайским бором и рекою Сыр-Дарьей. Большинство из них не имели определенных зимовых стойбищ. Зимовали то на Сыр-Дарье (Теренкультата), то в районе р. Тургай и в районе урочища Шошкакуль. Зиму проводили в Аманкарагайском бору в зависимости от состояния погоды и кормов [18, 427]. По донесению И. Бларамберга: «этот район был богат своими пахотными, пастбищными и луговыми участками. Располагался на солевозной дороге от озера Эбелей и караванов из Бухары и Коканда в Троицк. Предусматривалось очистить Аманкарагайский бор от скрывающихся там беглых и разбойников, которые совершали в степи воровство и барымту. Упомянутый бор входил внутрь линии. Считалось, что заселение не только устранил вышеописанные неудобства, но и сохранит кордонную линию на 350 верст и представится возможность кочующим внутри казахам кыпшацкого рода, избавится от барымты» [19, 42об.-44].

В пределах Кокчетавского округа кочевали общины племен: аргын, керей, кыпшак и уак. Первоначально округ состоял из 17 волостей. В 9 волостях проживали аргыны, в том числе 6 волостях род атыгай (отделения майлы, балта, багыш, кудайберды) и в трех – род караул (отделения аткы, жауар). Племя керей (роды курсары, дуадак, балта, нанбакты, именалы, самай) включало 4995 юрт с населением 14880 человек и входило в состав 6 волостей. В двух кыпшацких волостях (роды кулатай и курлеут) проживало 4350 человек, входящих в состав 1450 юрт, а в двух волостях уаков-1660 юрт (5085 человек). Общее количество населения округа составило 41450 человек (13810 юрт). Казахи в основном кочевали при озерах Кочубай, Шалкар, Калибек, Алабота, Шортык, Зеренды, по рекам Кылшакты, Аккан-Бурлык, Жалау, в горах Кокшетау и др. [20, 19,22].

На территории внутренних округов Петропавловского и Омского кочевали керей, аргыны, кыпшаки и уаки. В 1828г. согласно сообщению коменданта Петропавловской крепости, казахи из рода кыпшак в количестве 40 кибиток прикочевали и остановились в 15 верстном расстоянии [21, 1]. Несколько волостей аргынов кочевало в Томской губернии. Самек-Басентеинская волость в числе 19 аулов расположилась в Бийском округе близ станицы Подстепной и в урочище Босага. Кушук-Басентеинская волость разместилась в Барнаульском округе в урочищах Карагай и Акынгер из-за

нехватки пастбищ, изъятых царской администрацией для Сибирского казачьего войска. Казахи племени уак, рода бидалы, ергенекты, койбагыс, амалдык, кожаберды, ораз, причисленные к Акмолинскому внешнему округу, в количестве 10 общин (898 юрт) поселились в Бийском округе Томской губернии около станиц Лебяжинской, Ямышевской, Семиярской, а также в Омском округе Тобольской губернии между станицами Качирской и Песчаной и около станицы Черлакской [22, 167].

Царским правительством производилось неравномерное распределение казахов по войсковой территории. Так, 1/10 казахов населяли район юртовых казачьих наделов Семипалатинской области. 3/4 казахов проживали в поселках Акмолинской области. Обитавших казахов в казачьих поселках Бийской линии принимали за «жатаков». Кроме казахов – жатаков, проживавших в казачьих поселках и зимующих на юртовых и офицерских наделах, там располагались казахи, живущие на земельных участках и относящиеся непосредственно к Сибирскому войску. Согласно ведомости населенных мест Сибирского войска: в Семипалатинской области проживало – 8561 душ обоего пола. На войсковых участках – 3976 душ обоего пола и в 10-полосе – 5232 душ обоего пола. В Акмолинской области их числилось – 647 душ обоего пола [23, 22, 117].

В пределах Китайской империи до границ Оренбургского края, частью на левом берегу р. Иртыша проживали коренные жители, не вошедшие в состав внешних округов. Общее их количество составило 51.300 душ обоего пола. Они относились к мусульманской конфессии. С наступлением зимы они направлялись к постоянным стойбищам, устроенным на казенных, крестьянских и казачьих землях, большей частью в лесах и камышах, а летом они кочевали. Так как эти земли являлись пастбищами их предков. Только немногие из них занимались торговлей. Приобретая товары на деньги или на скот в городе Семипалатинске и на внутренних ярмарках. Обмен товаров происходил внутри кочевий. Необходимые товары они покупали или выменивали на баранов у русских торговцев [24, 228-229об.].

Таким образом, политические нововведения царизма в Казахстане в первой половине XIXв. повлияли на расселение кочевого населения.

#### Список литературы

1. Ермекбаев Ж.А. Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917–1991. – О., 1999.
2. Старков В. Краткое обозрение киргизской степи в географическом, историческом и статистическом отношении. – Т., 1860.
3. Идаров С.А. Киргизская степь Сибирского ведомства и новоучрежденная в ней Семипалатинская область. – СПб., 1854.
4. Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. – Т.2.-Вып.1. – СПб., 1875.
5. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (последняя четверть XVIII–60-е годы XIXвв.). – Москва, 1980.
6. Красовский М. Материалы для географии и статистики России. Область Сибирских киргизов. – Ч.1. – СПб., 1868.
7. О киргиз-кайсаках вообще.
8. РГВИА. Ф.400.Оп.1.Д.120.Л.40об.
9. Остафьев В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве. // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Кн.18. – Вып.2. – О., 1895.
10. Фридрих-Антон Геллер фон Хелльвальд Центральная Азия. Немецкие исследователи в Казахстане. // История Казахстана в западных источниках XII–XXвв. в 10 томах. – Т.6. – Ч.2. – Алматы, 2006.
11. О киргиз-кайсаках вообще.
12. Елагин А.С. Казачество и казачьи войска в Казахстане. – Алматы, 1993.
13. Инсебаев Т.А. Очерки истории Павлодарского Прииртышья с древнейших времен до XX века. – Ч.1. – Павлодар, 2000.

14. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. Издание канцелярии комитета министров. – СПб., 1900.
15. ГАОМО РФ. Ф.3. Оп.2. Д.2628. Л.9об.
16. ЦГА РК. Ф.338. Оп.1. Д.389. Л.5.
17. Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII–XIX вв. – Алма-Ата, 1959.
18. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVIII – начале XX века (политико-экономический анализ). – Алма-Ата, 1971.
19. ГАОРФ. Ф.6. Оп.6. Д.12979\12. Л.42об-44.
20. Муқанов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX вв. – Алма-Ата, 1991.
21. ЦГА РК. Ф.4. Оп.1. Д.1413. Л.1.
22. Инсебаев Т.А. Очерки по истории Павлодарского Прииртышья с древнейших времен до XX века. – Ч.1. – Павлодар, 2000.
23. Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. – О., 1904.
24. ГАОМО РФ. Ф.3. Оп.2. Д.1927. Л.228-229об.

## **РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ НА ГРАНИЦЕ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.**

*Шалгимбеков Айбек Батырханович*

кандидат исторических наук, доцент кафедры СГЕНД  
Костанайского филиала ФГБОУ ВПО  
«Челябинский государственный университет»  
г.Костанай, Республика Казахстан

Геополитические устремления Российской империи в начале XVIII в., обозначенные словами Петра I, «что она я орда ключ и врата в Азию», определили основные векторы развития внешнеполитических устремлений Российского государства. Внутриполитическая и внешнеполитическая ситуация первой половины XVIII в., сложившаяся на территории Казахстана, предопределила выбор направления пророссийской ориентации у казахских родоправителей.

Рассматривая официальные документы Российской империи, начиная со времен Петра I-го, мы видим, как постепенно намечаются геополитические направления империи на Востоке. Казахстанский вектор восточной политики России становится приоритетным. В первой половине XVIII в. значительно ускоряется динамика русско-казахских отношений, расширяются взаимосвязи, значительно увеличивается торговля в регионе. Россия для обеспечения безопасности своих внешних границ принимает меры по урегулированию взаимоотношений с казахами. И роль военных укреплений в этом бесспорна.

Построенные линии крепостей в Поволжье, Южном Урале и Западной Сибири в первой половине XVIII в. послужили отправными пунктами для продвижения в казахскую степь.

На рубеже XVII-XVIII веков казахские жузы расселялись от рек Тобола и Иртыша на севере до Ташкента на юге, от Урала и Сырдарьи на западе до Алтая на востоке. На юге и юго-востоке соседями казахов были каракалпаки, Бухара и Хива и воинственная Джунгария, но самая большая граница по северу и северо-западу проходила с Российской империей. В основном, северные и северо-западные территории Казахстана населяли племена Среднего и Младшего жузов. Так, племена Среднего жуза кочевали по Северо-Восточному, Центральному и Юго-Восточному Казахстану, по рекам Сарысу, Нура, Ишим, Тобол, Торгай до кочевий башкир на Урале, на северо-западе, а также по